

Глава 25: Танец водяного льва

Проверено Фу Тяньинь

Сейчас в доме семьи Ма было многолюдно, столько людей приходило и уходило. Ма Чаошэн, хозяин дома, был очень популярен в округе. Когда с ним что-то случалось, естественно, что многие приходили к нему. Ма Чаошэн и его жена были очень близки. С тех пор как Ма Чаошэн потерял сознание, госпожа Ма заботилась о муже в одиночку, не оставляя времени на другие дела. Другие наложницы, по обычаю, тоже не могли выходить, чтобы справиться с делами. Таким образом, все легло на плечи Ма Тяньинь.

Ма Тяньинь все же совершила несколько ошибок, хотя и с помощью Ву Чжуна и экономки. Просто сейчас происходило очень много всего. У Ма Тяньэна, совершенно измученного, не было времени ловить господина Цзя самостоятельно, поэтому ему пришлось попросить дядю Ву справиться с этим. Несколько старших сестер Ма Тяньэна последовательно вернулись в семью Ма, чтобы повидаться с отцом. Кто бы ни был убийцей, нельзя отрицать, что все началось с Ма Тяньэна. Но, видя, как изнежен их младший брат, несколько старших сестер не могли заставить себя обвинить его. Однако два дяди Ма Тяня постоянно обвиняли Ма Тяньэна в том, что он невоспитанный сын, из-за чего он был почти изгнан из семьи Ма.

"Тяньинь, посмотри на себя, сколько бед ты натворил с самого детства? Это твой отец убирал за тобой. А теперь ты заставил своего отца лечь здесь. Такая большая семья Ма не может жить без своего хозяина. Так что у нас с твоим вторым дядей нет другого выбора, кроме как временно управлять домом". Ма Чаоян, третий дядя Ма Тяньэна, медленно говорил, сидя на главном стуле в зале с чашкой чая в руке.

"Я могу управлять причалами и магазинами. Брат, ты должен заниматься только делами в доме.

" Ма Чаоронг, второй дядя Ма Тяньэна, согласился с предложением Ма Чаояна и взял под свой контроль сразу два самых прибыльных сектора.

"Конечно, нет. У тебя не так много опыта, чтобы управлять таким количеством вещей на пристанях и в магазинах. Как ты можешь это делать? По крайней мере, я знаю немного. Так что лучше я буду управлять этим".

"А что, если я буду управлять причалами, а ты - магазинами?"

Двое мужчин торговались об этом, как будто решали вопрос о разделе добычи. Если бы человек не знал, что они робкие и не имеют никакой власти, он мог бы заподозрить, что это тянуньшики проволоки.

Увидев двух дядей, стоявших напротив него, Ма Тяньинь почувствовал, что его вспыльчивость возрастает: "Дорогие дяди, мой отец лежит здесь, а вам не терпится ограбить его деньги. Не будет ли у вас приступа совести?".

"Ерунда! Если бы не твой глупый поступок, нашего брата не подставили бы враги. Ты действительно был черной овцой в нашей семье. Я проучу тебя сегодня за моего брата! Давай! Спустите его вниз и запирайте его! Не давайте ему ничего есть, пока мой брат не проснется". резко сказал Ма Чаоян. Но семья не решалась идти вперед, лишь наблюдая издалека.

"Послушайте, мы не можем управлять домом без главы. Вы такие ленивые рабы, что я найду кого-нибудь, кто продаст вас всех, а потом найду послушных". грозным голосом сказал Ма

Чаоян.

"Это наше семейное дело. Это не твое дело". Ма Тяньинь был в плохом настроении. Теперь два дяди раздражали его. Если бы они не были старшими, он бы их выгнал.

Вскочив со стула, Ма Чаоян подошел к Ма Тяньэну и резко отругал его с мрачным и сердитым лицом: "Ты, такой невоспитанный мальчишка, смеешь высокомерно разговаривать со мной! Сегодня я преподам тебе урок!" Он поднял руки и встал в позу, чтобы ударить Ма Тяньэна. Как бы ни был непослушен Ма Тяньинь, он не осмелился ударить его в ответ, а просто уставился на дядю.

"Я сам его ударю". В это время раздался женский голос. Ма Тяньинь задрожал от страха, ведь пришла его мать.

"Невестка, вот ты где. Я собираюсь преподавать ему урок. Он был таким непослушным". В прошлом, когда у госпожи Ма не было сына, она отказалась принять сына Ма Чаояна в качестве своего приемного сына. С тех пор у госпожи Ма были плохие отношения с Ма Чаояном. Более того, госпожа Ма была настолько жесткой, что Ма Чаоян опасался ее. Наблюдая за тем, как госпожа Ма идет к нему с перочисткой в руке, Ма Чаоян чувствовал себя немного жутко.

Видя, как его мать идет к нему с перочисткой, Ма Тяньинь не смел убежать. Мама и папа были очень близки. Более того, вся эта история, несомненно, началась с него, поэтому он был полностью согласен на побои.

"Мама, просто побей меня. Пожалуйста, не бейте меня слишком сильно, иначе у отца будет разбито сердце". Ма Тяньинь просто закрыл глаза. Затем раздался звук перочистки и крики людей. Почему? Откуда этот крик, но он не чувствовал боли.

Когда Ма Тяньинь открыл глаза, он увидел, что его мать бежит за двумя дядями, чтобы ударить их. Она проклинала их: "Вы неблагодарные! Вы собираетесь делить имущество, пока ваш брат все еще в коме! Как вы можете быть такими бесстыжими!"

"Ты харидан! Я позволю своему брату развестись с тобой и вышлю тебя прочь!". Только что Ма Чаоян объявил его хозяином дома, но теперь он был так унижен, ведь за ним гонялся перочист.

"Совсем не больно, да? Принеси мне кнут". Госпожа Ма рассердилась еще больше, когда услышала это. Она бросила перочистку и приказала слуге принести ей хлыст.

Ма Чаоян и Ма Чаоронг поняли, что стоящая перед ними невестка не была нежной красавицей. Госпожа Ма, дочь банды Датун, выросла среди тех мужчин, которые зарабатывали на жизнь, скитаясь с места на место. С тех пор как она вышла замуж за Ма Чаошэна, она никогда не переступала черту, поэтому почти все забыли о ее вспыльчивом характере. Ма Чаоян развернулся и убежал, услышав, что госпожа Ма собирается ударить их кнутом.

Всем было известно, что госпожа Ма может забить человека до смерти. Когда Ма Чаоронг увидел убегающего брата, он побежал за ним. Перед выходом он глубоко поклонился госпоже Ма, боясь, что она его остановит.

Глядя, как два болтливых дяди убегают так быстро, как только могут, Ма Тяньинь почувствовал искреннее восхищение своей удивительной матерью.

"Мама!" Едва он бросился на шею матери, как тут же закричал и заплакал. Вся боль и обида за эти дни, паника, самобичевание после ранения отца превратились в слезы. Мать похлопала его по спине и успокоила. Госпожа Ма подмигнула слугам, и они все отступили.

Через некоторое время Ма Тяньинь вновь обрел самообладание. Он помог матери сесть на стул и встал позади нее.

"Тяньинь, я знаю, что ты не хотела обидеть отца. Это просто несчастный случай. Отец не стал бы тебя винить. Но мы не можем исправить то, что уже сделано. Мы должны думать, как управлять всей семьей. Пока мы живы, у нас будет возможность отомстить". Госпожа Ма посмотрела на своего сына. Он худел с каждым днем. После ранения мастера Ма дела в семье Ма пошли наперекосяк. Пришло время все восстановить.

Читайте последние главы только на сайте Wuxia World.Site

"Что ж, я постараюсь сделать все возможное. Но у меня нет большого опыта, и я рассчитываю, что вы меня научите".

"Ты можешь посоветоваться с экономкой, если чего-то не знаешь. Что касается дел на пристани, спроси у дяди Ву. Что касается магазинов, я познакомлю тебя с кладовщиками. И..." Одно только перечисление чего-либо уже привело Ма Тяньэна в замешательство.

"Я не обязан знать все. Может быть, завтра мой отец проснется".

Госпожа Ма вздохнула: "Доктор сказал, что даже если твой отец очнется, в будущем его ждут большие неприятности. Твой жалкий отец вынужден терпеть такую боль в старости. Какой бедный человек!" Госпожа Ма не могла сдержать слез, когда рассказывала о своем несчастном муже.

Видя, что мать грустит, Ма Тяньинь попытался сменить тему: "Мама, просто скажи мне самое срочное дело. Я сделаю это первым. Пусть кладовщики продолжают управлять магазинами на пристани, а я буду встречаться с ними по очереди, когда освобожусь".

"Ну, хорошо. Только не спеши. Сейчас самое главное - это конкурс танца льва 15 октября".

Танец льва в реке Датун отличался от танца льва на суше. Участники танца льва были разделены на две группы, чтобы выступать в ставках, установленных в реке. Чтобы сделать соревнование более интересным, местные власти клали традиционную китайскую гортензию (шар, сделанный из полосок шелка) на большой поднос на вершине лестницы. Тот, кто брал гортензию, становился королем львов и получал награду от местных властей. Конечно, некоторые люди пользовались возможностью заключить пари, что было довольно оживленно. Танец льва на реке Датун был также известен как "танец водяного льва", поскольку он проводился на воде.

Хотя в реке Датун было пять плотин (Чжа), конкурс танца льва каждый год проводился на второй плотине, плотине Цинфэн. Если на других плотинах вода была спокойной и не имела приливов и отливов, то на плотине Цинфэн течение было бурным и падало или поднималось с треском, громким, как удар грома. Львы прыгали и катались по течению в танце львов, который был зрелищным и впечатляющим.